

Синь И повернул голову и увидел улыбающееся лицо Ин Шисаня, зная, что если не сказать правду, то эта группа людей обязательно докопается до него. Он вздохнул и сказал: "Ты знаешь это, он не хочет мастера". Зная, что Су Хексианг в это время был поражен ****. Женщина закрыла его в пещере, полной этого узора, и заставила подчиниться. Су Хэксян пронзил ее грудь скобой от абажура в пещере, если бы мы не подоспели вовремя и у него все еще было лекарство гениального доктора, он бы тогда умер."

Ин Шисань была ошеломлена и сказала: "Так серьезно?" С их силой, даже если бы Су Хэксян попал на принцессу, он мог бы просто оставить людей в покое, зачем он это сделал? Лучше умереть?

Синь И горько улыбнулся и ничего не сказал. Мысли Су Хэксиана были очень глубокими. Кроме того, что он мог постоянно что-то переживать с ним, другие могли вообще не поверить в это.

"Су Хэксян, на этот раз я попросил Фан Няньюаня послать за тобой военный корабль. Иммиграционный вопрос можно решить сейчас. Просто выбери хорошее место". Линь Цинъюй сел и сказал.

Су Хэксян улыбнулся и кивнул, а затем сказал: "Господин, Синь И может выбрать линию Америки. Ему тоже понравилась девушка в Америке. Могу ли я вернуться и передать эту линию Синь И?".

Линь Цинъюй был поражен и посмотрел на ту часть, с которой он уже разобрался за такое короткое время. Теперь здесь очень много вещей. Она действительно слишком занята. В бизнесе Су Хэксян умнее и способнее Рама. Я давно знаю ее мысли, и если он вернется, это действительно будет большой помощью".

"У подчиненных генерала Фанга есть опыт строительства городов в Австралии. Попроси его отправить несколько человек следом. Позвольте мне остаться на этот раз". Су Хэксян подняла глаза и улыбнулась.

"Это хорошо!"

После того, как Линь Цинъюй отвез Су Хэксиана Синь И и остальных в особняк Гуанчжоу, чтобы перераспределить персонал, Янь Ци сидел во дворе и слушал Ин Шиши и то, что сказал Синь И. Он долго закрывал глаза, прежде чем сказать: "Он любит ее."

"Тот день был в море. Человек на скале, я боюсь, что это он, Су Хэксян..."

"Мастер Ци, у нее недостаточно людей вокруг". Ин Шисань посмотрел на аккуратно организованную бухгалтерскую книгу и сказал. Когда Ин Цзю и Се Сабуро умерли, тело Янь Ци было полностью недееспособным. Большая часть дел Хун Лу была передана ему, а ее сторона была пуста.

"Пусть Е По будет личным охранником, проинформируй Ин Эр и переведи последнюю партию темных охранников". легкомысленно сказал Янь Ци.

До конца года Фан Няньюань продвинул фронт до Шаогуаня и построил перевал на древней дороге.

Король Чэн столкнулся с Хань Цзыцином в городе Чанша. Король Цзяньань и воины Инчжоу несколько раз сражались, войска Чай Цзиньчжуна и Чай Цзинчао провели два масштабных сражения, а десятки мелких сепаратистских сил появились из разных мест. Некоторое время

северяне были в панике, и большое количество беженцев перебралось в Цзяннань и на дорогу Гуаннань. По многочисленным сообщениям, Хэйшуйгуань Хели покинул десять городов По Шуочжоу и вернул два государства Шуочжоу и Инчжоу из рук Ляо. Это кажется пустяковым делом.

Семья Линг устроила приют на дороге Гуаннань. Беженцев проверяли, и если не было проблем, выделяли поля. Тех, кто хотел уехать за границу, собирали отдельно. Беженцам из Цзяннани Чжэн Си также организовал приюты в окрестностях Шанхая. Тайно собирали и перевозили в Гуанчжоу.

Всего за один месяц были приняты десятки тысяч человек.

В канун Нового года Линь Цинъюй сначала отправился в лагерь беженцев, а затем осмотрел город Гуанчжоу. Он вернулся в Чжуанцзы раньше Цзыси и спокойно провел новогоднюю ночь со своими приближенными.

Когда он охранял своего сына, Линь Цинъюй попросил Янь Ци зайти в дом, чтобы отдохнуть, и посмотрел на специальное лекарство, которое дал ему Алан. Линь Цинъюй сказал: "Янь Ци, в следующем году давай поедem на север". Лекарств осталось совсем немного.

Когда лекарство будет израсходовано, Янь Ци в любой момент может умереть от сердечной недостаточности. Пока она думает об этом, ее сердце болит. Теперь, когда Чжу Вэйли и Фан Няньюань могут полностью контролировать Гуаннаньскую дорогу, пора отправляться на север.

После выпитого на банкете вина лицо Янь Ци покраснело, глаза стали похожи на переполненные родниковой водой, а уголки губ улыбнулись, и она сказала: "Если ты хочешь пойти, то пойдem". Хотя Линь Цинъюй строго запрещает ему беспокоиться о чем-либо, он создал разведывательную сеть Красного Особняка. Он не может игнорировать многие вещи. Естественно, все не может укрыться от его глаз. Более того, сейчас он шаг за шагом доводит дела до Ин XIII. Объясняя ситуацию в мире и текущее положение семьи Линг, он знал все в своем сердце.

Линь Цинъюй снял пальто и забрался на кровать, обнял его и зевнул: "Няньюань упоминал об этом сегодня. Пошли кого-нибудь решить вопрос с осадой города Чанша, чтобы узнать, можно ли привлечь Хань Цыцина в группу."

Дорога Гуаннань здесь малонаселенная, и даже доля населения на севере не сопоставима. Важнее всего конкурировать на Центральных равнинах, завоевать Центральные равнины и Цзяннань. Одного Фан Няньюаня недостаточно. Необходимо войти на перевал Хедун Железного Коня. Я хочу отправить ее в Фанвай, чтобы она спряталась на некоторое время, и подождать, пока хаос в Дачжоу почти вернется. Теперь, когда флаг поднят, самое безопасное место для нее - под защитой 200-тысячной армии Хели". Янь Ци лежала, обняв ее, и смотрела, как она засыпает, ее руки рисовали на ее бровях и щеках, ее тело знает лучше, она хочет поехать на север, за исключением официальных дел, а в частном порядке она хочет дать ему лекарство. Это признание сделало его сердце мягким и превратилось в воду, но он не смог пережить тот день, когда отправился на север.

Наконец, оставив след в ее сердце, я действительно не хочу уезжать вот так...

В январе Саньчжай повел флот в Чуро, а Синь И возглавил флот из 10 000 иммигрантов и двух военных кораблей в Америку.

Чжу Вэйли и Фан Няньюань остались на дороге Гуаннань. Рам и Су Хексян также были оставлены Линь Цинъюем. Они лишь взяли часть стражи шестнадцати ночей и тысячный отряд Е Одиннадцатого, чтобы покинуть Шаогуань, готовые ждать возможности прорвать осаду города Чанша. .

В целях безопасности команда Е Си не пошла с ними. Они все еще действовали как караван, перевоза груз бригады от Древней дороги Шаогуаня до Дороги Цзинху.

В этом году и Чай Цзиньчжун, и Чай Цзинчао выбрали Сюаньпина своим правлением. Это был десятый год жизни Лин Цинъюя в этом мире. Янь Сань умер три года назад, а Ян Чжао - два года спустя. Многие легенды последующих поколений относятся к этому году. вступили на сцену истории.

В начале весны и в феврале **** в Шипине уже было очень приятно. Мимо города протекал ручей Циншуй. После того, как в городе образовалось небольшое озеро, он пошел вниз. Единственная гостиница в Шипине находится рядом с небольшим озером.

Утренний туман еще не рассеялся, и плакучие ивы у озера, город тихий и спокойный.

Затем Спокойствие пронзил резкий женский голос, и резкий крик, который, казалось, прорвался сквозь облака, прямо-таки напугал многих людей, все еще находившихся в ****.

Е По посмотрел на кричащую и прыгающую перед ним женщину с черным лицом, затем сделал шаг назад и повернулся, чтобы уйти.

"Ты остановился для меня!" - громко крикнула женщина, приподнявшись, и пробежала несколько шагов, чтобы выхватить у него сетчатый мешок.

Е По отшатнулся, глядя, как женщина, пошатываясь, падает прямо на землю, и сказал: "Эта девушка, эти каменные моллюски были выращены в этом озере вчера".

Земля у озера была грязной, и женщине не было больно падать, но ее ярко-желтая одежда была покрыта грязью, и она вдруг закричала. От резкого звука все птицы слетелись на лесной холм.

"Поймайте его для меня!"

" - крикнули несколько человек в серебристо-голубой защитной форме, вышедших из трактира, и женщина поднялась с земли.

Увидев, что несколько человек не шевелятся, женщина покраснела и воскликнула: "Он украл то, что я приготовила для сына. Это сын хотел поесть утром. Если завтрак сына задержится, вы можете себе это позволить?".

Начальник стражи посмотрел на высокого молодого человека с торжественным лицом, а затем на каменного моллюска в кармане его руки, с усмешкой на лице, и сказал: "Мисс Хуанг ошиблась?" Они прибыли вчера. Ночью в гостинице уже кто-то был, или другая сторона услышала, что они тоже в пути, прежде чем освободить половину комнаты для гостей. Вчера вечером они своими глазами видели, как мальчик спускался с горы. Полный каменных моллюсков.

"Ты чушь собачья!" Лицо женщины покраснело еще больше. Увидев девушку, выходящую со двора, она вдруг словно увидела спасительницу и сказала: "Сестра Бихе, подойдите и

прокомментируйте, сын вчера вечером сказал, что хочет поесть. Фирменное блюдо здесь, верно?"

Увидев девушку в зеленой юбке, выражение лица охранника немного изменилось, и она отдала честь госпоже Лин.

Лин Бихэ посмотрела на женщину в желтой одежде, затем повернулась, чтобы посмотреть на Е По. Когда он увидел сетчатый мешок в его руке, его глаза внезапно просветлели, и он тихо сказал: "Этот младший брат, нехорошо брать чужие вещи. "

Е По сначала замер на мгновение, затем нажал на рукоять ножа, обнажив острие, затем холодно посмотрел на нескольких человек и сказал: "Дорогу".

Лин Бихэ покачал головой и сказал: "Брат, нехорошо тебе так поступать~". Затем он сделал шаг назад и сказал: "Возьмите это".

Охранники были ошеломлены, но они могли игнорировать женщину в желтой одежде, но они не могли игнорировать слова Лин Бихэ. Они несколько раз посмотрели друг на друга и смогли сделать только шаг вперед.

"Что случилось?"

Увидев, что Ин Тринадцатый вышел из постоянного двора, его лицо было полно нетерпения, Е По сказал: "Они хотят захватить каменных моллюсков".

Ин Шисань поднял брови, посмотрел на этих нескольких людей и усмехнулся: "Какая смелость! Будьте осторожны, когда убиваете. Будет трудно отмыть пятна крови". Затем он повернулся и пошел во двор.

"Да!" ответил Е По, его убийственная аура внезапно взлетела вверх, заставив нескольких охранников отступить на два шага, его лицо побледнело.

"Старший брат Сяо!" Лицо Лин Бихэ тоже побледнело, и он промолвил.

"В чем дело?" Сяо Кэ нетерпеливо вышел, увидев, что несколько охранников вытащили ножи, и его лицо побледнело, а молодой человек с противоположной стороны опустил карман с сеткой и собирался вытащить нож.

мимо! Сяо Кэ в сердцах выругался. Он был просто нарушителем спокойствия. Он поспешно шагнул вперед и сказал: "Недоразумение, недоразумение, этот младший брат, если у тебя есть что сказать!". Перед ним стоял Е По и смотрел вверх-вниз, расширив глаза. Глаза испуганно забегали: "Йепа?".

Е По показал намек на удивление, когда он увидел его, а затем превратился в презрение и сказал: "Разве семья Сяо полагается на грабеж людей? Тринадцать братьев сказали, убей, ты позволяешь им **** тебя или себя? на?"

шутка! Сяо Кэ повернул руку назад и ударил охранника по лицу, сказав: "Украсть что-нибудь? Какая смелость!"

"Это не мы, это госпожа Лин и госпожа Хуан. Им приглянулись каменные моллюски этого младшего брата". Охранник прикрыл лицо и позвал. Как только мальчишка был убит, они

поняли, что не смогут даже запломбировать ему зубы. Первокласное боевое искусство. Мастер, никто из всей их команды не может с ним тягаться.

Эти мертвые девочки! Сяо Кэ снова выругался в сердцах, а затем повернулся и сказал: "Потоп хлынул в храм Короля Драконов, Е По, мы все одна семья, какой вред от драки или убийства? Пойдем, брат приглашает тебя выпить".

"Йепа! Так долго принимать каменного моллюска?" Другой подросток выбежал со двора, его глаза блуждали по людям снаружи, и он улыбнулся: "Иди, я взял каменного моллюска, Сумм ждет".

"Глава дома здесь?"

"Сяо Кэ спросил низким голосом, наблюдая, как Е Фэй вбежал и зацепил его плечо ножом, который прижал Е По.

Е По презрительно оглядел его с ног до головы, и его выражение лица ясно говорило: "Что ты делаешь? Бесполезно выяснять отношения!

"Наш сын специально приехал, чтобы найти главу, я позвоню ему, а те две женщины, сами разберутся". С этими словами Сяо Кэ ослабил плечо, потянул охранника за руку и сказал: "Не ходи пока в патруль. !"

"Старший брат Сяо!" Линь Бихэ топнул ногой и закричал. Увидев, что Сяо Кэ просто махнул рукой во двор, он втайне почувствовал раздражение. Эти охранники семьи Сяо не воспринимали их всерьез. Подождите, пока она станет госпожой Сяо. Наказывайте!

Перед ним оставались только две женщины, и Е По был немного подавлен. Если посмотреть с другой стороны, то эти двое боялись, что они были служанками Сяо Сяо. Они убили служанку Сяо Сяо из-за каменного моллюска...

Взяв нож, Е По вошел в трактир. Как только он вошел в холл, он увидел человека, выбегающего из верхней комнаты на втором этаже. Надев его одежду, он торопливо побежал в верхнюю комнату на другой стороне. Подпрыгнув на второй этаж, он заслонился перед человеком и сказал: "Не шуми, хозяин еще не встал".

Сяо Се сделал паузу, волнение на его лице не исчезло, и он спросил "Это действительно она?".

Е По посмотрел на девочку в розовом и светло-голубом, которая выбежала за ним, хмыкнул и сказал: "У меня действительно нет глаз!".

"А?" Сяо Се удивился, проследил глазами за девушкой позади него, проследил глазами за Лин Бихэ и теми двумя, которые шли в вестибюль, и, указав на Е По, сказал: "Ты ревнуешь!"

Е По снова фыркнул и сказал: "Твоя женщина, хватай каменного моллюска хозяина!"

"Что моя девочка! Йепо, не говори ерунды! Подожди, схватить каменного моллюска хозяина?" Сяо Се удивленно оглянулся на Сяо Кэ, увидел, как Сяо Кэ кивнул головой, его лицо внезапно потемнело, и Е Ин, которая проходила мимо.

Он фыркнул: "Как сказал мастер, мы можем пройти путь к небу с такими высокомерными и властными задиристыми людьми! Твои люди такие, но подумай о том, как ты себя вел, хам!"

Е Пэй, который шел с Е Ин, также фыркнул: "Наложница **** обладает такой добродетелью, и этот мужчина, безусловно, не намного лучше. Господин боится, что в этот раз он будет сетовать, что видел не того человека".

"Тссс! Тихо!" Е Шань высунулся сбоку, со злорадным выражением лица, и сказал: "Я только что видел, как брат Тринадцатый вошел, Е По, ты не послушал брата Тринадцатого, боюсь, будешь наказан."

"Правильно, брат Тринадцатый ясно сказал тебе убить их всех, так ты смеешь их отпускать!" Е Дянь зевнул и вышел со стороны Е Шаня.

"Что за хорошего человека может найти Сяо Серер? Так, та, что внизу, кто-то сказал прошлой ночью, что с этого момента она будет госпожой Сяо!" Е Лэй свесился вниз головой с высоких балок трактира и сказал с улыбкой.

Лицо Сяо Се потемнело, он стиснул зубы и сказал: "Ты знал, что это я прошлой ночью, почему не сказал мне!". Они, должно быть, были в ночном дозоре прошлой ночью, и даже слова дам можно было подслушать. Как я могла не знать, что это он!

"Мы хотим посмотреть, кого вы ищете, чтобы прислуживать ночью на кровати!" усмехнулся несколько Е. Когда пришли Сяо Се и остальные, Линь Цинъюй уже заснул, и даже позволил гостевой комнате быть тенью тринадцати, о которой они просили. Естественно, он не был бы настолько глуп, чтобы потревожить сон Лин Цинъюя. Ци Е также был ужасен.

"Кажется, ты не устал после того, как смотрел всю ночь, верно? Что ж, позвольте мне выйти и посидеть на корточках в озере часок!" Ин Шисань вытолкнула дверь и закричала.

Он исчез на несколько ночей, и скорость была такой быстрой, что женщина в розовой рубашке закричала.

Брови Янь Ци нахмурились, глаза стали мрачными, когда она посмотрела на дверь, она слегка похлопала Лин Циню по спине и уговаривала: "Все хорошо, все хорошо, продолжай спать".

Линь Цинъюй открыл глаза, вздохнул и сказал: "В это раннее утро кто-то такой злой, что ты не сможешь изменить свой голос на тот, где никого нет, забудь об этом, вставай".

Янь Ци изначально планировал снова проснуться утром, но было сделано так, что огонь в его сердце был настолько горячим, пока он сидел за столом и пил кашу из моллюсков, он смотрел на Сяо глазами, которые могли заморозить человека до смерти.

Сяо Се мог быть только ближе к Линь Цинъюй, кокетливо ища убежища. Одержать верх над Шилюем - пустяковое дело, а вот стать ненавистным Янь Ци - плевое дело!

Линь Цинъюй примерно слушал Тринадцатый фильм и рассказывал о том, что произошло утром. Он также слышал, что три из четырех девушек были дочерьми лавочника, а Линь Бихэ - дочерью генерала из старого ведомства короля Чу. Под началом генерала было 20 000 человек, Сяо Се самая большая военная сила семьи, боюсь, что генерал тоже имеет сердце, чтобы жениться.

Сяо Се потребовался год, чтобы собрать старый департамент семьи Сяо, а затем поставить промышленность на ноги. Несмотря на большую помощь семьи Линг, его собственные способности были неоспоримы. После инцидента Бяньцзин в прошлом году старый отдел

короля Чу нашел Сяо Се, надеясь сразиться за власть с этим внуком короля Чу.

"Я знаю, все эти люди имеют злые намерения, думая, что я молод и контролирую ситуацию, и хотят позаимствовать мое имя, но моя сестра..." Подозрительно оглядев внезапно обострившиеся глаза, Сяо Се продолжил: "Их людей Там все еще десятки тысяч, и я хочу, чтобы они были по-настоящему использованы мной, чтобы я также мог образовать с вами эхо".

"Тогда пусть семья Линг поможет тебе сражаться со всем миром?" холодно сказал Янь Ци.

Сяо Се был поражен, его лицо покраснело, а затем понял, почему их глаза были нехорошими, встал и покинул кресло, встал на колени прямо перед Линь Цинъюем, блокируя удивленную руку Линь Цинъюя, его руки упали на землю, его голова стукнула по себе. На тыльной стороне его руки, он сказал: "Сяо Се готов привести своих подчиненных в семью Лин, а Фэн Лин Цинъюй - мастер, но если у вас есть приказ, вы не можете следовать друг за другом и пройти через воду и огонь!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2566019>